

Рамалинга Свамигал

«САТЪЯШПЕРУ ВИНАПТАМ»

Мое желание заключается в том, что я должен стать воплощением сострадания по Твоей милости, которая дает вовремя поддержку, и я должен быть способен дать облегчение тем страдающим от тяжелого горя и сделать их счастливыми. Я не могу видеть или слышать страдающих и бедствующих ни одно живое существо в земном мире, даже в малейшей степени и я не могу терпеть это чувство даже одну секунду. Когда бы я не думал о твоей милости. Я прошу, чтобы ты позволил благодеяние, которое устранило горе этих живых существ по Твоей милости.

О, мой Отец! Я должен чувствовать и обращаться с каждым живым существом как с моей собственной душой. Я должен их сделать счастливыми и я должен быть способен устранить трудности, препятствия и ограничения, приходящие к ним и я должен быть способен устранить их страх и сделать их счастливыми, это мое желание.

О, Господь! Наиболее достойная, ценная вещь, которая танцует в высочайшем открытом пространстве (Пара Акаше); знаешь ли Ты, что старые и молодые люди, живущие в крайне бедных условиях, подвергаются страданиям и тревоге через несчастную бедность и когда бы они не рассказывали мне их тревоги, они смотрят на меня как на друга, я чувствую себя строгим, мой ум дрожит и я мучаюсь от боли.

О, достойный Господь, О Истина, которая не может быть осознана даже великим человеком, кто делал аскезу, Ты знаешь, что я твой слуга. Когда вижу выражение горя в лицах тех, кто приходит ко мне, мои друзья, родственники, соседи, братья моей матери, сестры и другие не связанные со мной люди, я чувствую себя, как будто я упал в обморок и мой ум обрел ошеломляющий опыт.

«О единственный Высший, тот, кто танцует в доме мудрости, знаешь ли Ты, что когда я слышу как кто-то говорит другому, что личность живущая в одном из домов этой улицы умерла, оставив жизнь, а родственники плачут, то мой ум поражен и потрясен в величайшей степени?»

О, Господь, когда я нахожусь среди людей, которые подходят ко мне с несколькими болезнями или ранениями и подвергаются таким страданиям, что я это очень сильно чувствую, я гневаюсь от этого, у меня возникает чувство сильного истощения. Я дрожал от этого сильного чувства, смущался и чувствовал себя беспомощным. Подобные вещи, которые я переживал раньше когда-либо, я вспоминал в этот момент, знаешь ли Ты, как я был шокирован.

О, Бог, труднодостижимый каждым, сияющий в доме мудрости. В этом мире, когда бы я не проходил мимо кого-то, говорящего, что кто-то терпит муку голода, что они голодны и из-за истощения они борются за выживания; мой ум получает сильный шок, и если бы в этом мире кто-то сказал, что он голоден, мой ум бы получил сильный шок.

О, мой Отец! Где бы вороны не каркали, коршуны не производили резких звуков, не кричали бы совы, а птицы бы не шумели «саа», эти звуки означают дурные предзнаменования; куда бы я не приходил, мой ум ломался и чувствовал страх, истощение, подобно тому, как если бы я упал в обморок, а когда я видел ядовитых змей, то я дрожал». Причиной шока, дрожания, обостренного состояния, чувства истощения были связаны с сильным состраданием к страдающему человечеству, и другим живым существам подверженным беспокойствам и бедствиям.

О, мой Отец, я не способен описать мое потрясение когда я узнаю, что злой человек держит пари на бедного и покорного и Твой святой ум знает это, страх, который я испытываю, когда вижу пьяницу, больше чем море; когда я узнаю о жестоких поступках злых людей по отношению к бедным, никто не знает до какой степени я шокирован.

О, мой Отец, когда я слышу, что случилось ограбление, я чувствую себя спаленным на горячем огне, когда кто либо неожиданно прибывает по срочному делу, я потрясен чувством, что кто-то подвергается беспокойству.

Когда кто-то сорился друг с другом, издавая крики, мой ум дрожал много раз, когда кто-то закрывал засов двери с сильным шумом, я смущался и приходил в замешательство.

Когда кто-то кричал от боли, я чувствовал сильное потрясение внутри, о, мой Отец, известно ли Тебе все это?

Когда я видел кого-то плачущим от горя со слезами на глазах, возможно даже из-за этого неудачного случая, я также плакал и слезы катились с моих глаз с сильным чувством потрясения, я глубоко переживал это. Когда кто-то подошел ко мне и неожиданно позвал меня, О, мой Отец, я не знаю почему вообразил, что с ним случилась беда, я смутился и даже забыл спросить рассказать мне, что с ним случилось.

Кого бы я не видел, коров, скот и других животных, кричащих от боли, я чувствовал себя полностью истощенным. Когда я видел их слабыми, я также чувствовал себя очень слабым, когда я видел домашнюю птицу и других птиц, кричащих в агонии я чувствовал себя полностью разбитым. Когда я видел в руках злых людей нож для убийства животных и птиц, говоря «Что это», я становился сердитым от гнева.

Где бы я не видел рисовые поля, засохшие из-за засухи, я чувствовал себя высохшим, когда я видел людей ничего не имеющих, в крайней бедности, ходящих от дома к дому и просящих милостыню, и не получающих достаточно пищи, чтобы удовлетворить их голод, я получаю потрясающий шок. Где бы я не видел людей, страдающих от неизлечимых болезней или от продолжительных болей, я чувствую, как будто я получил сильное потрясение. Когда бы Я не видел бедного человека, страдающего от большого самоуважения, и не способного примирить свою душу и тело, я чувствую себя очень слабым и истощенным.

Когда я видел людей, ставящих храмы для полубогов или «маленьких богов» и зовущих их, делая жертвоприношения животных, птиц, овец, свиней, козлов, петухов и куриц, убивая свои жертвы, и я очень сильно чувствовал эти плохие поступки, и моя душа боялась, когда я проходил мимо этих плохих храмов.

Когда бы плохой и безнравственный человек не начинал убивать неожиданно других живых существ, я боялся, когда бы я не видел, как другие живые существа борются в агонии, я дрожал от страха. На этой земле, когда бы я не видел рыбные сети, рыбные крючки, ловушки и т. д., о, мой Отец, как мой ум дрожит от страха.

О, мой Отец, когда бы я не видел людей, которые не справедливы к другим, и такие группы, и те, кто не имеют сострадания, и те, кто всегда делают вред другим, те недостойные личности, кто имея местную власть, злоупотребляют ею, те, кто не хочет следовать принципам «Шуддха сан марга» (истинно хорошему чистому простому пути) и идут к мирским наслаждениям, ища путь, за них я переживаю страх и боюсь.

Когда я видел мужчину, поедающего плоть животных (невегетарианская диета), я ощущаю обморок, мой ум потрясен, не будучи способен выносить огромное чувство, я чувствовал истощение, и мои кости становились черными от сгорания эмоции, созданной огромным чувством, и ты знаешь, как много я чувствовал при таких обстоятельствах.

Я был потрясен, ты знаешь, когда я видел людей, имеющих месть в душе, кричащих и ссорящихся, подобные крики, когда я слышу, как будто огонь вливается в мои уши.

О, мой Единый, пребывающий в моем сердце, я пришел в этот мир только из сострадания ко всем живым существам, и я отношу к тебе свое призывание. Чтобы освободить их от страданий, и даже сейчас я делаю поклонение тебе по той же причине, я обещаю, что моя душа и сострадание не есть отдельные сущности, они – одно и то же самое, и если сострадание во мне уменьшится даже на немного, моя жизнь будет затухшей».

О, Великий Господь Бог, вопрошаемый как глава богов для исполнения желания, моя душа и мое несомненное чистое знание (т.е. мудрость) смешиваются в мирских вопросах

только благодаря состраданию к другим живым существам. Что я могу поделать? Я не способен оставаться без этого смешивания благодаря состраданию. Моя душа и сострадание постоянно остаются во мне как две нераздельные сущности. Если сострадание уйдет, моя жизнь покинет меня. Твой святой ум знает это».

У меня лишь одно плохое качество соединения себя с миром из-за сострадания к другим живым существам, и я не соединяюсь с миром ради какого-то мирского наслаждения, увлекшись чем-то, что я не имею сейчас, и ты знаешь, что я не увлекался такими наслаждениями даже, когда был молодым. Кроме этой, у меня нет никакой вины (я не совершил никакого проступка). Нужно ли тебе говорить это?

Ты – Безграничный Благой Милостивый Отец, ты сам создал сострадание, и ты сам заставил прийти меня в этот мир, и ты знаешь это. Почему я должен повторять тебе это, потому что, я – твой сын, это для меня говорится, и я говорю это.

И чтобы ты не говорил, я выносил это, и я не уклонялся, от того, что ты говоришь, ни в коей мере.

Тот, кто не делает ни малейших различий при обращении с каждым живым существом, как с равным с его собственной душой, и кто чувствует счастье из-за таких чувств, я понял, что тот Всемогущий Бог танцует в сердце такого человека, и мне бы очень хотелось стать его слугой.

Не есть ли ты Верховным Господом, который находится все время в моем уме, и ты остаешься соединенным с моей душой. Ты – мой Отец, который охотно послал меня в этот мир. Ведь мне не нужно все рассказывать Тебе, не так ли? Но это принцип, которому нужно следовать, и поэтому я все рассказываю. Существует ли нечто, чего ты не знаешь?

Не есть ли Ты ярко сияющим плодом на моей ладони, не есть ли Ты воплощением Милости и моим прибежищем. Не есть ли Ты нутрии меня и также и снаружи (повсюду). Не есть ли Ты Отцом, кто устраняет все мои препятствия? Почему я должен обращать к тебе мое призывание? В этом нет необходимости, но это такой принцип (норма), чтобы делать, и я делал это. Твой святой ум знает все.

О, достойная Вещь, равная всем, вплоть до этого времени я переживал страхи, страдания, трудности и все беспокойства через недостойную личность во мне только ради всех других, а нет ради меня самого, и заявляю об этом намерении у Твоих Золотых Стоп, подобных цветку. Я не имею ни в малейшей мере никаких увлечений, никакого-либо страха или беспокойства из-за себя.

«Даже хотя я не имею никакого беспокойства и страха и т.п. ради себя страх, страдание и беспокойство возникают во мне к другим из-за сострадания, они съедают мою жизнь, и я не могу выносить этого более, если так будет продолжаться и далее, тогда, о, мой Отец, Мать, Гуру, ты даруешь мне свою милость и спасешь меня».

С того времени, как я осознал мир (это значит со времен детства, т.е. в трех или четырех лет), и по этот день, я делаю только то, что ты приказываешь делать, и я не делаю ничего другого, нежели это, к тому же, вопреки моим увлечениям и желаниям; почему я должен говорить тебе об этом – твой святой ум знает все.

Я не желаю умирать, ни жить подобным образом, я не хочу быть рожденным снова, я не хочу становиться тем, кого будут восхвалять другие как великого человека. Я не хочу делать никаких удивительных чудес. Я не хочу отрешаться, и я не хочу быть в горестных условиях.

Даже раз, о, мой Отец, я не сделал чего-либо согласно природе этого мира, чтобы Тебе не понравилось, я делал только то, что ты хотел, чтобы я делал. Я не сделал ничего другого, только это, и Твой ум об этом знает.

Даже, когда родители пытаются учить своих детей «сладкими» словами, подходящими к их пониманию, дети убегают и прячутся от них, заставляя родителей отыскать их; о, мой наиболее Просвещенный (Господь), прятал ли я когда-либо себя подобно этим детям; святой ум знает, что я не поступал таким образом.

У меня нет ни малейшего интереса к деньгам (зарабатывая монеты, я бросал их в колодцы, в бассейны, в водные ямы и т.д.). Только Высшую Милость и добрый совет и т.п. я получал от Тебя, и это я не выбрасывал и никому не раздавал.

Ты знаешь, как сильно я раздражался в тех случаях, когда люди, любящие меня, давали мне принудительно деньги и упрашивали меня, взять их.

О, мой Отец! Твой святой ум знает, что я никогда не просил и не желал даже простой просьбы – чего-то подобного дому, чтобы в нем жить, богатства – тратить, красивые одежды, прекрасные драгоценности и т.д.

У меня не было даже йоты желания наслаждаться силами и удовольствиями власти короля в этом мире или любой подобной вещью, когда бы я не думал об этом, мне это не нравилось. Другими словами у меня не было никакого желания даже в наименьшей мере получить наслаждение властью короля богов, дэвов, которого зовут Индра, стать творцом, названным Брахма, ни хранителем миров, названным Вишну. Мой Отец, твой ум знает это хорошо.

О, мой Отец, когда бы ни увидел и ни взял приятную и вкусную пищу, мне было немного страшно и стыдливо. Когда друзья приглашали меня как гостя на хороший обед по случаю праздников, я говорил им добрые слова, скрывая мой голод, уходил оттуда с некоторым страхом и оставался спокойным, не принимая никакой пищи».

«О, мой Отец, с шокирующим чувством и страхом, что, если мы возьмем вкусную пищу, то может случиться какое-то плохое событие. Я просто держался спокойным с пустым животом, не принимая никакой пищи. Когда люди, которые могут любить, давали мне что-то из любви, то я со страхом молился тебе, не оставаться жестким в своем сердце, и был не способен отказаться и принимал их пищу.

С того дня, как я начал понимать, что мир не способен выносить сильное чувство моей матери, я брал пищу полностью в эти дни. Я брал пищу в другие дни, не способный выносить сильных чувств близких родственников, дорогих друзей и тех, кто меня любит. Мой шокирующий страх брать пищу стал другим, нежели был.

О, мой Отец, даже когда я был слишком молод, чтобы понимать мир, Ты, кто соединился со мной и кто остается во мне. Не будучи отделенным, если Ты знаешь все, почему тогда я должен говорить об этом сейчас. Даже хотя я сам не получил достаточно контроля над моим умом, я желаю амброзии твоей святой милости и не имею никакого интереса к другому вкусу какого-либо вида даже в наименьшей мере, и Ты, мой Отец, знаешь это».

«Зная о моей физической и ментальной утонченности, если ты не сжалишься надо мной и не даруешь мне Твою Милость, кто еще в этом несчастном мире сжалится надомной?

О, мой ум, ты понимаешь, что сексуальный инстинкт очень сильный, заставляет сходить с ума, лишает истинного знания в тебе (т.е. заставляет не действовать Истинное Знание в тебе), и он заставляет тебя терять равновесие и здравый смысл в суждениях.

В этом мире я никогда не забывал о тебе, с тех пор, как я начал осознавать мир, и даже, когда я был очень юным, я никогда не думал ни о чем другом кроме Тебя. Даже будучи молодым, я всегда думал только о Тебе и зависел только от Тебя, оставив зависимость от чего-либо еще. Я всегда говорил «О, мой Бог, Ты есть моим Отцом. Моим Благодетелем». Я думал о Тебе без перерыва и пел для Тебя любым возможным способом, не заботясь о мнении других.

Когда бы я не думал, это было только о Тебе, когда я был без мыслей, я пребывал в полном одиночестве и оставался в Тебе. Я не сделал ничего даже в малейшей мере, как проявление моей воли. Я сделал все через Твою Волю (Бога), все это, о, мой Царь (Бог), Ты знаешь, нужно ли мне это так часто повторять.

Когда бы я не был счастлив, я чувствовал счастье, только думая о твоей природе (великих качествах Бога), когда бы слезы не падали с моих глаз, чувствовал мысли о Твоей Милости. Когда бы я не просвещал запутанное и обеспокоенное состояние ума тех,

кто ко мне приходил, я просвещал их замешательство и беспокойство, только говоря о Твоих великих качествах и Милости! Я не помню, чтобы я делал что-либо еще. Нужно ли мне говорить Тебе все это так часто? Твой святой ум все это знает».

Принимая пищу, сливаясь с Тобой, и становясь счастливым, засыпая и пробуждаясь, осознавая мирской опыт, становясь счастливым после обдумывания, изучения всего, что нужно знать, и впадение в глубокую продолжительную любовь, у меня не было никакого другого переживания, кроме Тебя. Здесь нет ни одного указания даже раз на делание чего-то по моей воле и разумению без Тебя. Твой ясно сияющий святой ум знает все. Нужно ли мне так часто говорить об этом?

Могу ли я забыть Тебя, когда я никогда не знал, как можно забыть о Тебе. Если я забуду Тебя – я умру. Я не смогу вынести даже и секунды. Это обещание для Тебя.

Много раз я забывал о моем теле, моей душе, моих чувствах и обо всем этом мире, но я не помню, чтобы я забывал о Тебе.

У меня нет никаких желаний кроме, как достигнуть Тебя. Я не буду желать получить ничего другого кроме Твоей Милости. Мне не нравится думать ни о чем другом кроме твоей славной Милости.

О, мой Отец, такой добрый, как множество матерей, о, один единственный Верховный Господь, когда бы не говорил, не рассказывал о Тебе, мой рот становится слаще всего на свете, когда бы я не подумал о Тебе, мой ум становится блаженным, когда бы я не осознал Тебя, все мое истинное знание становится блаженным, когда это так, как я могу описать безграничное блаженство и счастье, которое я получаю?

Мне жаль, что ты не даруешь мне исполнение всех моих молитв к Тебе, мне жаль, что я не могу любить всех любимых живых существ. Я должен ходить всюду и достигать каждого места, должен распространять и говорить о Твоей славе и о Твоей милостивой Природе, я должен распространять путь Шуддха Санмарга, и весь мир должен оценить величие Света Милости. Если я допущу какую-то ошибку, Ты должен вытерпеть ее и простить меня. О, Господь, я хотел бы условий, в которых я всегда был с Тобой, всегда помня о Тебе, не будучи отделенным от Тебя».

Все страдания и беспокойства ушли. Блаженство и счастье стали итогом. Свет Милости окружил тебя и полностью наполнил Тебя, и он твой собственно всецело. Ты стал владельцем счастливого состояния Шуддха Санмарга. После устранения всех злодеяний и грубости, после убеждения каждого следовать доброй дорогой, которая есть путь Шуддха Санмарга, после обретения реальной счастливой жизни, Ты пожелал сделать всех счастливых существ ведущими счастливую жизнь. Согласно Твоим желаниям, о, мой Возлюбленный, я умоляю Тебя сотворить это в условиях бессмертия на очень долгое время, навсегда пребывать в счастливом состоянии. Я даю Тебе управление Священным Светом Милости. Мы (я) никогда не унижу Тебя, я никогда не оставлю, я никогда не унижу. Это мое обещание и это мое обещание. Благослови меня с этими святыми (блаженными) словами, о, мой Восприемник. Ты полностью согласен со мной, о, Всемогущий, владеющий всеми мистическими силами. О, король святых танцоров, пребывающих ясно сияющими в красивом доме мудрости».

Если тупой, тучный сын избивается отцом, мать, увидевшая это, тотчас обнимет сына. Если та же мать в гневе бьет сына, отец остановит мать в ее наказании и обнимет сына, таким наказывающим отцом и матерью в этом мире для меня есть Ты.

Тогда я молюсь Тебе: прекрати меня бить и обними меня. О, мой святой Отец и Мать (оба из них для меня), я не могу выносить наказание в будущем. Подобно тому, если ты хочешь наказать меня как Отец, ты, будучи матерью, также обнимешь меня как мать, и, если ты хочешь меня наказать как мать, Ты, пожалуйста, обними меня как отец – вы оба есть и отцом и матерью для меня».

О, Глава священных танцоров, ярко сияющий, подобно сияющей драгоценности в великих мистиках. Ты благословляешь меня достигнуть окончательно истинного состояния посредством истинной Мудрости.

Люди ходят повсюду и кричат самым громким голосом о множестве «измов» и о многих религиозных деятелях, но они не находят никакого добра в результате следования этим «измам» и религиозным деятелям. Они умирают, в конце концов, и превращаются в пепел после смерти, или они гниют и становятся пылью земли. Думал ли Я когда-либо об умирании подобно им? Я желаю достичь высшего состояния (никогда не умирающего состояния), ты позволили мне достигнуть этого состояния. Я молюсь Тебе, открой святую дверь и дай мне амброзию и благослови меня достигнуть этого окончательного состояния, открываемого как истинная мудрость». Я не могу стать отдельным от Тебя даже на секунду, и даже если я воображаю о таком отделении, о, увы, знаешь ли Ты, что мое тело, мой ум, моя душа и мое глубокое сознание обретают состояние обморока и сильного шока.

Я не могу выносить быть разделенным даже в наименьшей мере с моим партнером, который имеет глаза видеть все, когда ты не видел, чтобы мой ум не получал ощущение обморока и ощущение сгорания подобно гхи, выливаемому в огонь, и становясь обгоревшим, даже говоря о разделении. О, мой Бог, Ты слаще, чем отфильтрованная сладкая амброзия, которая сделана через смешивание трех соков трех плодов манго, плантайн и джекфрукта, извлеченные и отфильтрованные отдельно добавляют сахар и сахарную леденцовую пудру в достаточном количестве, смешивая специально со сладким пахнущим медом, добавляя коровье молоко и нежный кокосовый сок и также добавляя сладкие орешки, которые кладут, смешивая специально с прекрасно пахнущим гхи, и после подогревают это как следует. Могу ли я сказать, что Ты подобен красивому цветку, подобен прекрасной молодой девушке, которая пришла и дала свое согласие на сексуальное наслаждение, когда кто-то серьезно намерен получить удовольствие ею наслаждения женщиной.

Могу ли я сказать, что Ты есть моя мать, подобно возлюбленному отцу, мой отеческий глава (начальник) и глава над каждым. Чем больше я думаю о Тебе, тем больше я получаю блаженства в моем уме, что я могу сказать? Мой ум содрогается при мысли о чем-то другом (когда он уходит к чему-то другому), нежели о Тебе?

Даже в моих мечтах я никогда не утрачивал (никогда не призывал даже на момент) любовь по отношению к твоей чистой священной Милости.

У меня была только дружественная любовь по отношению к Твоей священной милости, и у меня не было другой любви, не знаешь ли Ты?

О, единственный Высший Глава, танцующий в домах высшей Мудрости, о, моя святая Мать, о, мой святой Отец, о, мой святой (Гуру) Благодетель, Ты имеешь богатство Милости, Ты – моя опора и поддержка, от кого я завишу во всем, когда я думаю о тех людях, кто вдали от Тебя и не имеют никакой связи с Тобой, кто бы они ни были, мой ум становится неподвижным и боится за них, это хорошо известно твоему священному уму, о, мой Отец!»

Со дня, когда я начал следовать за Тобой и понял, что Ты – моя истинная Мать, Отец, Благодетель, Друг, счастье этого дня, о, мой Отец, Ты можешь мне сказать, ушел ли я когда-либо в сторону, даже в наименьшей мере по направлению к какой-то другой вещи?

О, мой Отец, в этом мире дети, когда слышат, как кто-то говорит плохо об их отце, терпят это, но если я слышу, что кто-то говорит неправильно о Тебе, невиновном, могу ли я выносить это? Я не могу. Смирится ли моя жизнь с этим? Я не знаю, какой это дает результат.

О, мой полный Милости, дарующий великую Милость, Святой Свет, Всемогущий Бог, должен ли я описывать Тебя, как безграничное богатство Милости? О, моя пара глаз, о, мой Бог, о, мой Бог, как временны дождь с небес (так же как сладкая амброзия от небожителей), моя великая Мать, которая породила меня, о, мой Отец, о, мой Отец, и моя полная истинная Мудрость, истинное Знание, мой Всеприемник, о, мой доброжелающий Бог, мой доброжелающий Бог».

Ты передал мне высшую мудрость и позволил мне петь для Тебя даже в молодом возрасте, когда еще ничего, как следует не понималось и не анализировалось, в возрасте, когда дети выходят играть на улицу, прыгая на их маленьких ножках.

В юном возрасте, когда ходят на улицу для игр, Ты обращался со мной как со взрослым. Ты благословил меня проявить интерес к Славе Великой Милости и Света, и позволили мне составить гирлянды сладких слов и носить их для Тебя, о, мой Господь!

Даже, когда я был в очень юном возрасте, Ты милостиво благословил меня и позволили мне петь с поразительным чувством о Тебе с бременем песни, подобной «мой Господь и подобные другие слова». Возможно это истинно реальный результат великого наказания, которое я нес.

В очень юном возрасте, когда дети плачут, смеются и играют, Ты благословил меня петь для Тебя таким способом, который заставляет чувствовать счастье даже турьей великой мудрости, и заставил меня вести жизнь Милости (Шуддха Санмарга).

Даже в возрасте, когда дети не знают, что они должны прикрывать некоторые части тела, Ты взял меня под свою опеку и благословил меня.

В очень юном невразумительном возрасте, когда дети не знают ничего, ты взял меня од свою опеку. Ты благословил меня и заставил петь для Тебя приятные мелодии со сладкими приятными словами».

О, Священный Великий Свет, я злой среди моего класса, я наихудший человек в моей семье, мои цели плохие, а мои качества злые, я меньше, чем маленький человек, рожденный в испражнениях. Я очень жестокосердный великий грешник. У меня был мстительный ум. Я грешник, поглощающий любую животную пищу. Я никогда не приближался и не воображал хороших вещей, даже несчастная плохая собака смеется ад моими плохими качествами. Я хуже, чем дьявол в его природе. Я не знаю, почему я был рожден в этом мире. О, Единый! Кто не изменяет свои качества, о, король танцоров и наиболее достойный сияющий яркий Свет.

Я не знаю никаких лекарств для излечения моих болезней, я не знаю никакого драгоценного камня, чтобы получить облегчение. У меня нет мудрости. Я не знаю своей судьбы. Я не знаю условий существования. Я не могу исправить себя. Я не знаю величие Бога и его Милости. У меня нет знаний, как делать что-нибудь хорошее. Я никогда не стою на месте и не пытаюсь контролировать мой ум. Я не знаю великих качеств мудрого человека. Знаю ли я путь, как достичь дома мудрости? Кому я могу рассказать все это? О, я не знаю ничего.

О, истинный высший Господь, я не знаю пути, в котором, если я что-то делаю, то я смогу заставить Тебя сжалиться надо мной и даровать Твою Милость, у меня нет никого, кто может указать мне путь, и если я останусь жить таким образом, что я должен делать?!»

Высший Бог позволили мне понять, когда я был юным, что вера в кастовую систему и привязанность к какой-то религии, или «изму» являются фальшивыми (поскольку никакая религия не есть совершенной, они должны восприниматься как фальшивые, так как они содержат ложные верования и ведут человека несовершенными путями). Во всех частях мира нужно избегать бессмысленных усложнений веры посредством каст и «измов» и распространить великий простой лучший Путь (это есть мое пожелание)».

После оставления веры в кастовую систему, бесчисленные «измы», разные религии и все это, Ты позволил мне пребывать в состоянии истинного хорошего простого пути, следуя истинному мудрому правилу закона».

О, воплощение Истины, Ты заставил меня оставить недостойные разговоры, в которых говорится «я принадлежу к этой касте, я принадлежу к этой религии». Никто не должен иметь чувство, что он принадлежит к этой касте, к этой религии и т.д., потому что это создает разделения и разногласия среди людей. Если привязанность по отношению к определенной касте или религии устранить, тогда уйдут разногласия. До тех пор, пока кастовая система и чувство принадлежности к одной религии будут создавать различия, и

создавать препятствия в равностном обращении с каждым, до этих пор разногласия будут существовать. Кроме того кастовая система полностью ложна, и ни одна религия не есть совершенной.

Позвольте кастам, религиям, «измам», мыслям о них (привязанностям к ним) и всему хаосу и путанице, порожденными ими, позвольте им полностью исчезнуть.

О, Бог, обращенный к тем, кто оставил привязанности к кастам и «измам». Бог становится обращенным только к тем, кто отвергнул привязанность по отношению к религии и «измам».

Все подобные выражения: «я принадлежу к этой касте, к этой общине, этому «изму», к этой религии, к этому способу жизни» и все подобные дьявольские игры разбились в дребезги на кусочки и ушли прочь».

Арут Перун Джьоти есть простой и Всемогущий Бог для тех, кто принадлежит к внутренней и внешней традиции индуской религии и также для всех тех других религий, которые лежат во вне охвата индуской религии. Это его учение для людей всех религий и «измов» мира.

Бог приказал мне прийти в этот мир и дал мне Его Милость заставить всех несовершенных людей стать совершенными и вынудить их присоединиться к академии Санмаргам (чистому святому пути) и дать право им получить окончательное освобождение и окончательное блаженство и стать полностью счастливым внутри их жизненного времени в этом мире.